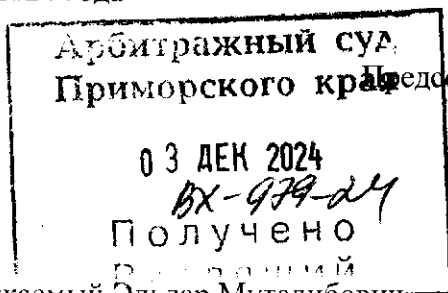

12 ноября 2024 года

Уважаемый Эльдар Муталибович,

Турецкий ЮС
Сеитову Э.М.
info@primkrai.arbitr.ru

касательно: параллельный импорт

05.02.2024 мы обратились к Вам по делу № А51-10484/2023, указав, что этом деле Арбитражный суд Приморского края собирается вынести очередной неправомерный судебный акт в интересах группы компаний «Hyundai», «Kia» и «Mobis» (приложение № 1).

Несмотря на обращение, неправомерное решение было вынесено (приложение № 2).

В настоящий момент Арбитражный суд Приморского края рассматривает серию аналогичных дел, предметом которых послужили товары из рассмотренных ранее арбитражными судами московского судебного округа споров:

Дело №	АСГМ	9ААС	СИП
А40-186622/23	заявление ЦАТ удовлетворено	отменено, ЦАТ отказано	без изменения
А40-186625/23	ЦАТ отказано	без изменения	
А40-225931/23	заявление ЦАТ удовлетворено	отменено, ЦАТ отказано	без изменения
А40-225938/23	ЦАТ отказано	без изменения	
А40-225939/23	ЦАТ отказано	без изменения	без изменения

С учётом текущей ситуации, а также изменения 09.09.2024 г. правового регулирования параллельного импорта товаров «Hyundai», «Kia» и «Mobis» имеет смысл пересмотреть сложившуюся в Арбитражном суде Приморского края традицию защиты крупного иностранного бизнеса из недружественного государства, препятствующую законной предпринимательской деятельности дальневосточных предпринимателей.

Приложения:

- копия обращения от 05.02.2024 г.;
- копия заявления о преступлении от 03.11.2024 г.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

05 февраля 2024 года

Сеитову Э.М.
Председателю Арбитражного суда Приморского края
info@primkray.arbitr.ru

касательно: параллельный импорт

Уважаемый Эльдар Муталибович,

После начала Специальной военной операции (далее - СВО) параллельный импорт был разрешён в нашей стране де-юре и де-факто.

Де-юре – составлен список товаров и товарных знаков, параллельный импорт которых разрешён (Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 г. № 1532).

Де-факто – правообладателей из недружественных стран ограничили в праве препятствовать параллельному импорту товаров, не включённых в Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 г. № 1532, а именно:

- ТРОИС (таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности) с апреля 2022 года не применяется в отношении товарных знаков правообладателей из недружественных государств;

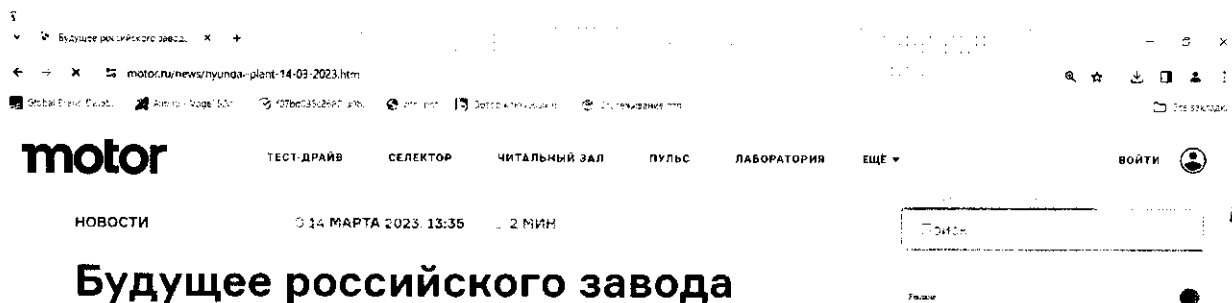
- суды могут отказать правообладателям в попытке воспрепятствовать параллельному импорту со ссылкой на статью 10 ГК РФ (п. 11 Обзора судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023 г.).

В начале СВО иностранные производители были поставлены перед выбором: оставаться на российском рынке и в результате возможной обструкции потерять европейский и североамериканский рынок, либо пожертвовать российским рынком.

Выбор надлежало сделать, основываясь на следующих критериях:

- (1) объёмы продаж конкретного производителя на российском, европейском и североамериканском рынке,
- (2) длительность СВО,
- (3) степень влияния «обструкции за продажу товаров в России» на продажи на других рынках.

Так как весной 2022 года можно было достоверно оценить только первый критерий, иностранные производители вынуждены были «тыкать пальцем в небо», кто-то решил уйти, кто-то остался, а кто-то попытался и уйти, и остаться одновременно, <https://motor.ru/news/hyundai-plant-14-03-2023.htm>:

К последним можно отнести группу компаний «Hyundai», «Kia» и «Mobis», в которой:

- компания «Hyundai» производит и поставляет автомобили «Hyundai»;
- компания «Kia» производит и поставляет автомобили «Kia»;
- компания «Mobis» производит и поставляет запчасти к автомобилям «Hyundai» и «Kia».

У каждой компании есть дочерние лица в России.

Все компании после некоторых колебаний свернули в 2022 году свою деятельность в России.

Но если производство автомобилей можно прекратить, и российский потребитель переориентируется на продукцию из КНР, то как быть владельцам автомобилей «Hyundai» и «Kia», как их обслуживать и ремонтировать с учётом ухода с рынка компании «Mobis»?

Этот пробел был **восполнен параллельными импортёрами**, бизнес которых в данный момент нельзя признать простым: необходимо обходить ограничения на валютные переводы, изыскивать новые каналы доставки, экспортировать товары через третьи страны и т.д.

В связи с тем, что количество уже используемых в России автомобилей «Hyundai» и «Kia» не уменьшилось, к середине 2022 года рынок продаж запчастей и смазочных материалов для данных автомобилей от компании «Mobis» и её дочернего лица в России ООО «Мобис Партс СНГ» перешёл к параллельным импортёрам.

Понимая, что рынок и доходы потеряны, а СВО продолжается, компания «Mobis» и ООО «Мобис Партс СНГ» в начале 2023 года решили вернуться на российский рынок, но столкнулись с тем, что ниша запчастей для автомобилей «Hyundai» и «Kia» уже занята, а воспрепятствовать параллельному импорту невозможно в силу перечисленных выше

причин и того факта, что Республика Корея – недружественного государство, активно снабжающее через США т.н. Украину снарядами и иным вооружением.

Но так как цена вопроса – миллиарды рублей, ООО «Мобис Партс СНГ» стало изыскивать варианты воспрепятствовать параллельному импорту и, проведя ряд встреч с руководителями региональных и специализированных таможенных органов (установлено сотрудниками Юго-Западной транспортной прокуратуры), договорилось с таможенными органами **признавать товары параллельного импорта поддельными (контрафактными)**, на основании чего данные товары в порядке статьи 14.10 КоАП изымать и уничтожать (разрешение на параллельный импорт не распространяется на подделку).

Разработанная ООО «Мобис Партс СНГ» и двумя таможенными органами (Владивостокской таможней – для запчастей и Центральной акцизной таможней – для смазочных материалов) схема заключалась в следующем.

В процессе расследования административного правонарушения по статье 14.10 КоАП РФ таможенный орган обязан назначить экспертизу и поставить перед экспертом три вопроса:

- (1) о сходстве товарных знаков правообладателя и размещённых на товаре,
- (2) об однородности ввозимых товаров и товаров правообладателя,
- (3) о незаконности размещения товарного знака.

Обычно единственным вопросом судебного процесса в случае с параллельным импортом является вопрос № 3, так как параллельный импортёр не только не отрицает, а настаивает на том, что ввозит товар правообладателя с его товарным знаком.

Так вот, таможенные органы и ООО «Мобис Партс СНГ» договорились, что вопрос № 3 таможенные органы будут ставить не перед предупреждённым об уголовной ответственности независимым экспертом, а перед конкурентом параллельного импортёра - ООО «Мобис Партс СНГ», которое будет признавать **любой** товар поддельным.

Мнение ООО «Мобис Партс СНГ» о поддельности ввозимого товара звучит так:

Представитель ООО «Мобис Партс СНГ» ни образцы оригинального товара, ни образцы изъятого товара не исследовал.

Представитель ООО «Мобис Партс СНГ» сопоставил фотографию одного из изъятых товаров с фотографией какого-то иного товара и по фотографии установил различие химического состава (различие цветопередачи металла).

Затем, руководствуясь методом экстраполяции, констатировал, что все товары поддельные.

На основании «мнения» ООО «Мобис Партс СНГ» таможенный орган будет передавать дело в суд, который обычно заявления таможенных органов удовлетворяет, не глядя.

Суд апелляционной инстанции также, не вникая в суть дела, будет оставлять в силе решение суда первой инстанции.

Суд по интеллектуальным правам, скорее всего, отменит судебные акты (см. дело № А51-10484/2023¹, приложение № 1), так как такого способа доказывания как экстраполяция статей 65 АПК РФ не предусмотрено, но к моменту отмены товары, скорее всего, украдут, стоимость украденных товаров через 1-2 года возместит Российская Федерация (см. приложение № 2), неблагоприятных последствий у сотрудников таможенного органа, связанных с возмещением стоимости украденного товара, не будет, будут только благоприятные.

Заявитель полагает, что избежать неблагоприятных последствий для российских предпринимателей и бюджета Российской Федерации в данном случае несложно, необходимо не закрывать глаза, а дать оценку обоснованности «мнения ООО «Мобис Парте СНГ», которое даже заключением эксперта не является:

При решении вопроса о том, содержит ли предмет административного правонарушения незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений, судам следует учитывать, что заключение правообладателя по данному вопросу не является заключением эксперта в смысле статьи 86 АПК РФ или статьи 26.4 КоАП РФ (пункт 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11).

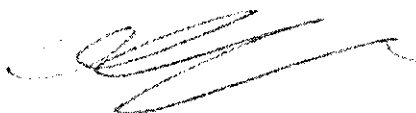
Также обращаем внимание, с параллельным импортом в Россию следует бороться Еврокомиссии и Правительству США, а не арбитражным судам Приморского края (см. приложение № 3).

Приложения:

1. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 28.11.2023 г. по делу № А51-10484/2023;
2. копия решения Арбитражного суда Приморского края от 21.04.2021 г. по делу № А51-18173/2020;
3. копия решения Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2024 г. по делу № А40-225939/23-144-1732.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.

¹ В этом деле представитель ООО «Мобис Парте СНГ» пошёл дальше, при повторном рассмотрении дела заявил, что отрицательный ответ предупреждённого об уголовной ответственности независимого эксперта на вопрос № 2 «о сходстве товарных знаков правообладателя и размещённых на товаре» суду следует проигнорировать, руководствоваться мнением представителя ООО «Мобис Парте СНГ», который даже товары не видел.

03 ноября 2024 года

Ключникову О.Д., Руководителю
Следственного отдела по Фрунзенскому району
города Владивостока
690000, Владивосток, улица Суханова, дом 1а

**касательно: деяние, ответственность за которое установлена статьёй 305 УК РФ
«Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного
акта», судья Арбитражного суда Приморского края Фокина Алена Алексеевна**

Уважаемый Олег Давидович,

Согласно положениям подпункта «а» пункта 1 части 2 статьи 151 УПК РФ по уголовным делам, ответственность за которые установлена статьёй 305 УК РФ, предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Место совершения имеющих признаки преступных деяний, о двух из которых пойдёт речь далее, город Владивосток, улица Октябрьская, дом 27 (Арбитражный суд Приморского края).

Но сначала имеет смысл пояснить положения статьи 305 УК РФ.

До 2011 года в процессе проведения проверки по заявлению о данном преступлении необходимо было установить только два обстоятельства: неправосудность судебного акта и заведомость.

В 2011 году Конституционный суд Российской Федерации сократил подлежащие установлению обстоятельства в делах по статье 305 УК РФ до одного – заведомости, указав, что неправосудность должна быть установлена только через отмену (изменение) судебного акта вышестоящим судом¹.

В деле № А51-10484/2023 судья Фокина А.А. вынесла два неправосудных судебных акта, что дважды установлено судами кассационной и апелляционной инстанций.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко».

Таким образом, проведение проверки по настоящему заявлению будет заключаться в установлении **только** заведомости, в чём заявитель, исполняя свой гражданский долг, а также как участник судебного процесса № А51-10484/2023 (представитель ответчика) и, таким образом, **потерпевший** от совершённых Фокиной А.А. деяний, поможет следствию представленными ниже пояснениями и документами.

ООО «Мото Дилер», будучи осведомлённым о том, что Владивостокская таможня и Арбитражный суд Приморского края стоят на страже интересов крупного корейского бизнеса и не допустят ни при каких обстоятельствах ввоза товаров параллельного импорта в Россию, попросил своего поставщика удалить с отправляемых в его адрес коленвалов обозначения «KIA» и «HYUNDAI»².

Однако поставщик сделал это некачественно, на 2 коленвалах товарные знаки не удалил, а на 200 коленвалах удалил товарные знаки частично.

Дела о товарных знаках таможенные органы сами не разрешают, передают на рассмотрение арбитражных судов. Как несложно догадаться, дело ООО «Мото Дилер» было распределено Фокиной А.А.

Обстоятельства дела ООО «Мото Дилер» от Фокиной А.А. не скрывало, Сосов М.А. (далее также - заявитель, потерпевший) подробно и очень доступно объяснил (см. приложение № 1):

*Так как для реализации коленвалов потребителям товарный знак не нужен от слова «совсем», и для того, чтобы не нарушать чьи-либо интеллектуальные права, Импортёр просит иностранного партнёра (1) **удалить** оригинальную упаковку с товаров, (2) **удалить** товарные знаки непосредственно с товаров, (3) разместить на товаре собственную маркировку.*

Фокина А.А. понимала, что товарные знаки на товаре (за исключением двух коленвалов) отсутствуют, но по сложившейся в Арбитражном суде Приморского края традиции, отказать и крупному корейскому бизнесу³, и Владивостокской таможне не могла, в связи с чем вынесла неправосудный судебный акт.

Тот факт, что судья Фокина А.А. понимала, что товарные знаки на товаре отсутствуют, а значит, выносила не просто неправосудный, а заведомо неправосудный судебный акт, следует из того, что Фокина А.А. **заменила** довод ООО «Мото Дилер» (см. четвертый абзац листа девятого приложения № 4).

² Удаление чужих товарных знаков с товара, в отличие от нанесения чужих товарных знаков на товар, не является незаконным, см. разъяснения суда кассационной инстанции, шестой абзац лист десятый приложения № 7.

³ Представители которого были заинтересованы в конфискации имущества ООО «Мото Дилер» в неменьшей степени, чем таможенный орган.

Кроме того, изъятые на основании решений судей Арбитражного суда Приморского края у импортёров товары производства «KIA» и «HYUNDAI» и находящиеся после изъятия под контролем этих представителей, обычно **бесследно исчезают** (см. приложение № 2), за что расплачивается Российская Федерация (см. приложение № 3).

Довод ООО «Мото Дилер»	Довод, приписанный ООО «Мото Дилер» Фокиной А.А.
Для реализации коленвалов товарные знаки не нужны, поэтому они были удалены.	Довод ООО «Мото Дилер» о том, что для реализации коленвалов товарные знаки маловажны, а значит, ООО «Мото Дилер» следует освободить от ответственности, отклоняется судом как глупый.

Дело в том, что судебный процесс в Российской Федерации с 1996 года состязательный, в отличие от СССР и от России до 1996 года, где имел место следственный процесс.

Состязательность означает не то, что в СССР стороны не состязались и вели себя пассивно, а в Российской Федерации, наоборот, действуют активно, а в том, что в состязательном процессе в отличие от следственного **суд ограничен** процессуальным законодательством в праве собирать по собственной инициативе доказательства, в праве принимать решения в пользу бездействующей стороны и в других правах, которые есть у суда в следственном процессе.

Поэтому состязательный процесс заключается в том, что суд даёт оценку доводам сторон, выбирает тот довод, который по мнению суда верный, и на основании этого довода выносит судебный акт.

Суд оказывается в непростой ситуации, когда по тем или иным причинам намерен вынести решение в пользу одной стороны, в то время как правильными являются доводы другой стороны, и судья это понимает.

В такой ситуации судьи обычно совершают преступление, ответственность за которое установлена статьёй 305 УК РФ, двумя способами:

А) правильные доводы стороны, против которой выносится неправосудный судебный акт, не замечают;

Б) правильные доводы стороны, против которой выносится неправосудный судебный акт, искажают, заменяют, приписывают стороне другой довод, обычно очень глупый, и в решении этот приписанный стороне довод отклоняют.

Фокиной А.А. следовало пойти по пути «А», «не заметить» довод ООО «Мото Дилер», но Фокина А.А., будучи уверенная в том, что суды вышестоящих инстанций не пойдут против Владивостокской таможни и южнокорейских концернов, решила усилить свой судебный акт придуманным за ООО «Мото Дилер» очень глупым доводом:

доводы общества о том, что наличие товарного знака на спорном товаре маловажно для его реализации потребителю, является необоснованным, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела об административном правонарушении, противоречит составу административного правонарушения по части 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Исказить, изменить или заменить довод ответчика **неумышленно нельзя**, это можно сделать только **с умыслом** на вынесение неправоудного судебного акта.

Но Фокина А.А. полагала, что неправоудным её судебный акт вышестоящие инстанции не признают.

Действительно, Пятый арбитражный апелляционный суд против Владивостокской таможни и южнокорейских концернов не пошёл (см. приложение № 5), решение Фокиной А.А. оставил в силе, но использовал метод «А» - не заметил ни одного довода ответчика, хотя заявитель обращал внимание суда апелляционной инстанции на тот факт, что Суду по интеллектуальным правам **нет дела до чувств** Владивостокской таможни, а значит, способ «А» в такой ситуации приведёт не к защите незаконного требования таможенного органа, а к констатации неправоудности судебных актов и Фокиной А.А., и суда апелляционной инстанции (см. приложение № 6):

Апеллянт допускает, что Уважаемый суд не даст оценку перечисленным доводам, так как это может привести к отказу в удовлетворении заявления Владивостокской таможни, что, судя по всему, в арбитражных судах Приморского края не принято, но заявляет данные доводы в третий раз, в том числе и потому, что рассчитывает на беспристрастность Суда по интеллектуальным правам.

Что и произошло в Москве, судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение (см. приложение № 7):

В данном случае суд первой инстанции установил факт наличия обозначений на товаре и факт их сходства со спорными товарными знаками на основе заключения эксперта, пояснений представителя правообладателя и «поддержан судом с позиции рядового потребителя» (с. 8 решения суда).

Вместе с тем Суд по интеллектуальным правам соглашается с доводом кассационной жалобы о том, что в заключении эксперта содержатся выводы о наличии обозначений, сходных со спорными товарными знаками, только на коленвалах с артикулами 231104A010AV и 231114A701AV.

В отношении «товаров с остальными артикулами определить тождество или сходство не представляется возможным, поскольку обозначения изменены механическим способом».

При новом рассмотрении дела Фокина А.А. была поставлена перед нелёгким выбором.

1) либо увидеть «сходство» по находящимся в деле фотографиям, на которых сходство не видно (см. приложение № 8):

с точки зрения рядового потребителя, а не с точки зрения представителя конкурента на присутствующих в объяснениях Т.В. Савиных фотографиях разглядеть товарные знаки «KIA» и «HYUNDAI» намного сложнее, чем узнать на картине из мини-сериала 1979 года «Приключения принца Флоризеля» Донатаса Юозовича Баниониса.

- и вынести неправосудный судебный акт;

2) либо на основании единственного доказательства, находящегося в деле, заключения таможенного эксперта вынести правосудный судебный акт, удивив своим решением Владивостокскую таможню и автомобильные концерны из недружественного государства, которые не привыкли получать отказы в Арбитражном суде Приморского края.

Фокина А.А., будучи уверенной в своей безнаказанности, выбрала второй вариант, вынесла заведомо неправосудный судебный акт (см. приложение № 9).

Заведомость в данном случае также не составит труда установить, так как в материалах дела **нет** фотографий, из которых Фокина А.А. могла сделать вывод о сходстве, поэтому была вынуждена обосновать своё решение **заведомой неправдой**:

Сравнивая изображения товарных знаков, представляющих собой комбинированное изображение, и изображения на коленвалах с артикулами 231102E000AV и 621V62EH00AV (по фотоматериалам, приложенным к акту таможенного досмотра, и иллюстрациям в приложении к заключению таможенного эксперта), суд усматривает, что первоначальное содержание маркировки у коленчатых валов с артикулами 231102E000AV и 621V62EH00AV, включало в себя расположенные рядом два овала с вписанными в них знаками, напоминающими букву «Н» с наклоном вправо (в одном овале) и знаками, напоминающими буквы «К», «I», «А» (без третьего элемента) (во втором овале).

То, что процитирована заведомая неправда, это не только вывод заявителя (см. приложение № 10), но и установленный Пятым арбитражным апелляционным судом факт, не пожелавшим вслед за Фокиной А.А. выносить второй неправосудный судебный акт в одном деле (см. приложение № 11).

Умысел на совершение преступления, ответственность за которое установлена статьёй 305 УК РФ, следует также и количества неправосудных судебных актов в одном деле: два неправосудных судебных акта, вынесенных в пользу одного и того же лица в одном деле, это не «судебная ошибка».

С учётом изложенного и на основании статьи 144 УПК РФ прошу:

- проверку приведённых в заявлении фактов провести;
- в порядке части 3 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. № 3132-1 материалы настоящего обращения Председателю Следственного комитета Российской Федерации направить;
- заявителя по адресу электронной почты m.sosov@law-paragon.com о результатах проверки уведомить.

Отказ в проведении проверки будет обжалован (см. приложение № 12).

Приложения:

1. копия отзыва ООО «Мото Дилер» от 15.07.2023 г. по делу № А51-10484/2023;

2. копия обращения от 21.02.2020 г. к Приморскому транспортному прокурору;
3. копия решения Арбитражного суда Приморского края от 21.04.2021 г. по делу № А51-18173/2020;
4. копия неправосудного судебного акта Фокиной А.А. от 27.07.2023 г. по делу № А51-10484/2023;
5. копия апелляционной жалобы ООО «Мото Дилер» от 09.08.2023 г. по делу № А51-10484/2023;
6. копия ходатайства ООО «Мото Дилер» от 31.08.2023 г. по делу № А51-10484/2023;
7. копия постановления Суда по интеллектуальным правам от 28.11.2023 г. по делу № А51-10484/2023;
8. копия письменных объяснений ООО «Мото Дилер» от 07.02.2024 г. по делу № А51-10484/2023;
9. копия неправосудного судебного акта Фокиной А.А. от 29.02.2023 г. по делу № А51-10484/2023;
10. копия апелляционной жалобы ООО «Мото Дилер» от 11.03.2024 г. по делу № А51-10484/2023;
11. копия постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2024 г. по делу № А51-10484/2023;
12. копия жалобы Сосова М.А. от 05.04.2024 г.;
13. копия доверенности от 27.11.2023 г.

Искренне Ваш,
Сосов М.А.

